

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Бугаев В. А., Чайка А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются проблемные вопросы теории и практики реализации уголовной ответственности за приготовление к преступлению. В частности, отдельные аспекты, как теоретического, так и практического характера, связанные с раскрытием содержания категории приготовления к преступлению, оснований уголовной ответственности за приготовление к преступлению, в том числе преступлениям небольшой и средней тяжести. Уяснение ряда названных проблем с теоретической точки зрения позволяет на уровне правоприменения разрешить сложные вопросы квалификации неоконченных преступлений на стадии приготовления.

Ключевые слова: приготовление к преступлению, неоконченное преступление, состав неоконченного преступления, уголовная ответственность за приготовление к преступлению.

Актуальность данной темы обусловлена сложностью квалификации приготовления к преступлению, как с теоретической стороны, так и с точки зрения правоприменения. Поэтому, рассмотрение некоторых проблемных аспектов установления уголовной ответственности за приготовление к преступлению может способствовать разрешению теоретических проблем, пробелов в законодательстве и улучшению правоприменительной практики.

Раскрывая особенности уголовной ответственности за приготовление к преступлению, отметим, что в соответствии с ч.1 ст.30 УК РФ, под приготовлением к преступлению понимается «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, иное умышленное создание условий для совершения преступления [1, с. 2954]. Причём, согласно действующему уголовному законодательству, указанные действия могут быть признаны приготовлением только в случае, если они не были доведены до конца по причинам, не зависящим от воли лица их учинивших.

Не вдаваясь в детальный анализ содержания данной уголовно-правовой нормы, полагаем целесообразным рассмотреть основные проблемные аспекты, связанные с реализацией уголовной ответственности за приготовление к преступлению как к форме неоконченного преступления. Данные проблемы носят как теоретический, так и сугубо практический характер.

Согласно традиционной уголовно-правовой доктрине приготовление к преступлению признается начальной стадией совершения преступления и, наряду с покушением на преступление, рассматривается в качестве разновидности неоконченного преступления. В соответствии с таким подходом размещение указанных норм в главе 6 Общей части УК РФ под наименованием «Неоконченное преступление» представляется вполне логичным.

Между тем, существуют и концептуально иные подходы к определению места и роли приготовления к преступлению. В частности, отдельные авторы полагают, что приготовление к преступлению стадией преступления признаваться не может. В качестве аргументов этой позиции они отмечают «что приготовление всегда имеет место ещё до начала того преступления, к совершению которого готовилось лицо, а стадией преступления можно признать лишь ту его фазу, этап, ступень в развитии, которые имеют место уже после начала преступления» [2, с. 14].

Соответственно, по их мнению, данное обстоятельство выводит приготовление к преступлению из числа разновидностей неоконченного преступления и поэтому название главы «Неоконченное преступление» оказывается уже неверным, ибо теперь оно охватывает собой деяние (приготовление к преступлению), которое разновидностью неоконченного преступления не является. Данная позиция является достаточно спорной, и представляется, что на современном этапе развития уголовного закона не требуется внесения в него по этому поводу каких-либо изменений даже редакционного характера.

Одной из теоретических проблем установления ответственности за приготовление к преступлению является - проблема нормативной регламентации основания такой ответственности. Отечественная правовая теория принимает как аксиому законодательно закреплённое положение, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение действия (бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом» [3, с.75].

Однако проблема основания уголовной ответственности за приготовление к преступлению этим не исчерпывается, поскольку при совершении таких деяний возникают вопросы, есть ли в них все признаки состава преступления. В этой связи Н.Н. Килимбаев, отмечает, что ч.1 ст.29 УК РФ даёт определение оконченного преступления, обязательным условием которого является наличие в деянии всех признаков состава преступления. Таким образом, вполне логично сделать вывод о том, что в неоконченном преступлении, соответственно, всех признаков состава преступления не содержится, а раз так, то нет и оснований уголовной ответственности» [4, с. 206].

Вследствие этого, на наш взгляд, правомерны два вопроса. Во-первых, распространяются ли положения ст.8 УК на приготовление к преступлению и во-вторых, насколько законно привлечение к уголовной ответственности, если в совершенном деянии нет всех признаков состава преступления, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК, которая, как известно, устанавливает признаки оконченного преступления.

Для разрешения вышеуказанных вопросов об основании уголовной ответственности за приготовление к преступлению, в доктрине уголовного права выработаны три основных подхода, а именно: неполного состава, полного состава и общего состава преступления.

Теория неполного состава исходит из признания того, что уголовная ответственность за неоконченное преступление возможна в отсутствие всех признаков состава преступления в совершенном деянии, а, следовательно, в отсутствие основания. Как отмечает Р.В.Килимбаев, имея в виду приготовление и покушение, «уголовная ответственность зачастую имеет место быть и в случаях, когда в содеянном формально не содержится всех признаков состава преступления» [4, с. 206].

Суть концепции неполного состава заключается в предположении, что уголовная ответственность за неоконченные преступления наступает в отсутствие полноценного состава. Однако с подобной концепцией трудно согласиться, поскольку этим размывается основание уголовной ответственности, создаются условия для нарушения четких требований принципа законности в уголовном праве (ст. 3 УК РФ).

Теория общего состава характеризуется тем, что не учитываются особенности основания уголовной ответственности за неоконченное преступление и такая ответственность рассматривается, как простое исключение из общего правила. То есть, особенность ответственности за приготовление к преступлению заключается в том, что при отсутствии всех признаков ряда элементов состава преступления, вопреки общим принципам, уголовная ответственность за совершенное деяние не устраняется, а создается некое особое положение ответственности за неоконченное преступление.

Таким образом, данная концепция предусматривает, что независимо от вида преступления, окончено оно или нет, законом определяется один состав преступления. Таким образом, если мы говорим о неоконченном преступлении, то отсутствующий признак объективной стороны доказывается здесь не как фактически наступивший, а как таковой, которому надлежит наступить, в том случае если бы их наступлению не препятствовали обстоятельства, которые не зависят от лица.

Представляется, что наиболее верной с точки зрения соответствия, как положениям уголовного закона, так и требованиям формальной логики, является третья концепция - теория полного состава или, так называемая, «теория состава неоконченного преступления».

Теория полного состава исходит из того, что основанием уголовной ответственности за совершение неоконченного преступления служит совершение деяния, содержащего все признаки состава неоконченного преступления. Так, в комментарии к УК РФ под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева и ряде других отмечалось, что основаниями ответственности за приготовление является наличие в действиях виновного состава неоконченного преступления. Соответственно при решении вопроса об уголовной ответственности в этих случаях необходимо учитывать положения ст.ст. 29 и 30 УК[5, с.56].

Этой позиции придерживаются и многие другие авторы. Так, Н.Н.Баймакова считает, что «основанием уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление является наличие состава неоконченного преступления, признаки которого сформулированы в частях 1 и 3 ст.30 УК и диспозициях конкретных норм Особенной части УК РФ» [6, с. 81].

Одним из проблемных аспектов уголовной ответственности за приготовление к преступлению является вопрос наказуемости приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести. Как вытекает из положения ч.2 ст.30 действующего УК уголовная ответственность может наступать за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям [1].

Вместе с тем, в процессе правоприменения могут возникать проблемы реализации данных положений при уголовно-правовой оценке готовящихся преступлений с неконкретизированным умыслом. Например, при краже с неопределенным по отношению к стоимости похищаемого имущества умыслом. Если стоимость похища-

емого имущества оказывается не очень велика, то при отсутствии признаков особо квалифицированных составов (ч. 3 и 4 ст. 158 УК) ответственность за приготовление в силу указания ч.2 ст.30 УК полностью исключается, т.к. ч.1 ст.158 предусматривает ответственность за преступление небольшой тяжести, а ч. 2 ст.158 – средней тяжести.

Если же стоимость предмета кражи превысит 250 тыс. рублей (крупный размер), то основание для ответственности будет иметься. Причем в значительной части случаев о стоимости похищенного виновный имеет неточное представление. К тому же такая неопределенность влечет за собой проблемы уголовно-процессуального характера, особенно когда после тщательных подсчетов стоимости имущества может оказаться, что к задержанным необоснованно применялись строгие меры уголовно-процессуального принуждения или они вообще должны быть освобождены от уголовного преследования. Весьма вероятно, что по этой причине правоохранные органы ненадлежащим образом реагируют на большинство приготовлений к преступлениям.

В связи с этим отдельные криминалисты полагают, что декриминализация приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести существенным образом снижает превентивный потенциал уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. По их мнению, сложившаяся ситуация, при которой приготовление к нетяжким преступлениям остаётся без внятной реакции со стороны государственного аппарата, лишает правоохранные органы определённых возможностей по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Это в свою очередь может подтолкнуть соответствующих субъектов к повторению попыток довести преступление до конца, а также в той или иной мере способствует появлению у преступников атмосферы безнаказанности. В связи, с чем предлагается отказаться от положений ч. 2 ст.30 УК.

Представляется, что с такой позицией согласиться сложно, поскольку в период действия предыдущего УК РСФСР 1960 г. (в котором не было исключений уголовной ответственности за приготовление к нетяжким преступлениям), судебной практики по указанной категории уголовных дел фактически не было. Это и послужило основанием для законодателя при разработке УК РФ 1996 г. декриминализовать ответственность за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что вопросы уголовной ответственности за приготовление к преступлению носят весьма дискуссионный характер. Для правильного их разрешения необходимо иметь четкое представление о том, что приготовление к совершению преступления – является стадией неоконченного преступления, и для правильной квалификации необходимо установление признаков его объективной стороны, которая закреплена в ч.1 ст.30 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, С. 2954;
2. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Приготовление к преступлению стадией преступления не является // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск №4(38), 2014. – С. 14-15;
3. Романов А.К. Об основании уголовной ответственности за неоконченные преступления // Вестник МИЭП. 2016. № 3 (24). – С. 75-83;
4. Килимбаев Р.В. К вопросу об основании уголовной ответственности за неоконченное преступление // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 206-207;
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2001. – С. 896;
6. Баймакова Н.Н. Неоконченное преступление и его признаки // Российское правосудие. 2010. № 4. С.77-81.

Bugayev V., Chaika A. V. Features of criminal liability for preparation for a crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – P. 124-128.

The article is devoted to the peculiarities of establishing criminal liability for preparing for the commission of a crime as a form of an unfinished crime. The article considers some problematic aspects, both theoretical and practical, related to the content of the category preparation for a crime, the basis for the responsibility for preparing for a crime, as well as preparation for crimes of small and medium gravity.

Key words: preparation for crime, incomplete crime, composition of unfinished crime, responsibility for preparation for crime.

Spisok literatury

1. Uголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, С. 2954;
2. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Приготовление к преступлению стадией преступления не является // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск №4(38), 2014. – С. 14-15;
3. Романов А.К. Об основании уголовной ответственности за неоконченные преступления // Вестник МИЭП. 2016. № 3 (24). – С. 75-83;
4. Килимбаев Р.В. К вопросу об основании уголовной ответственности за неоконченное преступление // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 206-207;
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2001. – С. 896;
6. Баймакова Н.Н. Неоконченное преступление и его признаки // Российское правосудие. 2010. № 4. С.77-81.